

Т. Н. Сеницына, В. М. Пантелеева, И. Ю. Зая

Московская область, городской округ Подольск, Россия, МОУ «лицей № 1 пос. Львовский»

«ПЕРВОБЫТНОЕ ОБЩЕСТВО» НА УРОКЕ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

Если излагать всеобщую историю в хронологическом порядке, то такая непростая для восприятия студентами тема, как «первобытное общество», оказывается в самом начале курса, когда преподаватель должен предпринять важные шаги по формированию критического мышления и стимулированию исторического воображения учащихся. Эта тема, безусловно, затрагивается в школе прежде всего на уроках истории и обществознания. Однако вузовскому преподавателю истории нередко приходится констатировать, что со школьной скамьи ученики вынесли однобокие, плоские представления о первобытном обществе и недостаточное внимание к нему в рамках всеобщей истории чревато закреплением подобных нежелательных представлений. Приступая к чтению курса, преподаватель решает требующий логического обоснования вопрос: с какого времени следует вести повествование о человеческой истории? Мирча Илиаде выделял группу архаических мифов, в которых доистория отделена от истории и предстает как ее первопричина. Но историку для проведения такого водораздела приходится выявлять реальные изменения в жизни людей, связанные с постепенно и не в одночасье раскрывающимися в деятельности человека его внутренними потенциями, едва улавливаемыми при изучении первобытной эпохи, но дающими о себе знать на протяжении последующего хода истории. Судить о человеческом мышлении в эпоху, не оставившую письменные источники, – работа неблагоприятная. Приходится искать связь между мышлением древнего человека и дошедшими до нас его артефактами, а также обнаруживаемыми следами воздействия на окружающую среду. При всей ограниченности доступного круга источников преподавателю нужно постараться не уйти от образного повествования к сухому перечислению разрозненных сведений о развитии материальной культуры, призванных лишь засвидетельствовать наметившийся прогресс первобытного общества.

Безусловно, этот прогресс отражен в принятой периодизации доисторической эпохи, выведенной на основе данных наук, внесших вклад в «откапывание» прошлого человека. Студент должен осознать условность

периодизации, предусматривающей последовательное прохождение через эпоху камня (палеолит, мезолит, неолит), а затем эпоху железа (медные века, бронзовые века, века железа) и, главное, уяснить лежащий в основании периодизации принцип. Ведь она адекватна лишь для части Старого света (в разных местах другие группы древних людей современного вида переходили к использованию перечисленных материалов в иное, чем установлено данной периодизацией, время и не обязательно абсолютно в том же порядке). При описании «неолитической революции», то есть перехода к производящему хозяйству (в первую очередь речь пойдет об оседлом земледелии), который свершился в различных обществах далеко не одновременно, не в одночасье и имел различную длительность по времени, мы сталкиваемся со спецификой истории человеческих сообществ. Здесь уместно показать, что наше стремление унифицировать историю, связанное с поиском смыслов человеческой деятельности, не должно вести к игнорированию наблюдаемого культурного многообразия. Описывая переход к оседлости и производящему хозяйству, мы, безусловно, должны показать значимость географических условий, но их схожесть в кажущихся нам почти одинаковыми ситуациями приспособления отдельных групп людей к внешней среде вовсе не гарантировала достижение идентичных результатов. Один и тот же «вызов», если прибегнуть к категориальному аппарату британского историка А. Дж. Тойнби, не означал стандартный «ответ» и запрограммированный результат. Позднее американский антрополог К. Гирц отметит, что универсальная особенность человека как биологического вида, которую так долго тщетно пытались отыскать ученые, как раз и заключается в его способности действовать не по единой схеме, а выбирать индивидуальные способы приспособления к окружающей среде. И эта особенность проявилась уже в первобытную эпоху. Немецкий историк К. Линденберг тонко подметил, что высокоразвитая культура возникла не благодаря географическим условиям, а в борьбе с ними. Многие зависело и от самого человека, и от каких-то иных стечений обстоятельств, которые мы, как историки, конечно же, вправе пытаться домыслить, при этом отдавая себе отчет, что всего лишь выдвигаем разумные, но окончательно не доказанные гипотезы. Возникающие нестыковки между живой историей и попытками ее схематизации не должны нас смущать. Студентам стоит напомнить о том, как соотносятся, согласно М. Веберу, «идеальные типы» явлений и сами явления, и что влияет на возникновение тех или иных «идеальных типов» в виде интеллектуальных конструктов.

Очень часто историки, не занимавшиеся эмпирическими исследованиями конкретных первобытных культур, на уровне обобщения нивелировали специфику первобытных обществ, руководствуясь установкой одноли-

нейного эволюционизма, рассматривавшего развитие человечества как движение по единому сценарию от бессвязной однородности к многосвязной разнородности. Такой упрощенный подход, при всех очевидных недостатках, способствовал созданию универсальной концепции человеческой истории и активному привлечению материалов исследований социальных антропологов (этнографов), изучавших примитивные народы. Они рассматривались сторонниками однолинейного эволюционизма как живая иллюстрация из жизни европейских обществ в первобытную эпоху. Социальные антропологи внесли неоценимый вклад в постижение первобытности, оказавшись причастными и к закреплению в науке целого ряда предубеждений, расставание с которыми протекало непросто, и к их развенчанию. В этом контексте упомянем такие положения раннего эволюционизма, как обязательное существование промискуитета и матриархата на определенных архаических стадиях развития человеческих обществ.

Антропологические исследования аборигенных обществ более остро поставили вопрос о научной рефлексии ученого. История изучения первобытных обществ дает нам немало ярких примеров того, как выведенные умозрительно конкретные исторические концепции, влияли затем на интерпретацию эмпирического материала и как менявшееся мировоззрение эпохи предопределяло схожие подходы и в естественных, и в социально-гуманитарных науках. В частности, некоторые эволюционистские по своей сути положения британского философа Г. Спенсера были выдвинуты до появления концепции эволюции биологических видов Ч. Дарвина, но со временем стали восприниматься как результат перенесения дарвиновской мысли из естественных наук в социальные. Открытия естествоиспытателей периодически подстегивают к ревизии концепций историков первобытных обществ. Поклонник Ч. Дарвина Э. Вестермарк одним из первых усомнился в реальности воспроизводства человеческого рода вне института семьи, на чем настаивали ученые, верившие в обязательность промискуитета и в относительно позднее появление института семьи. Сегодня на представления о первобытном обществе сказываются открытия в области генетики. Различные гоминиды (австралопитеки, питекантропы и т. п.), длительное время причислявшиеся многими учеными к предкам человека современного вида, теперь, благодаря генетикам, могут «претендовать» лишь на право представлять побочную ветвь развития человека, т. е. их уже не относят к его непосредственным предкам.

Отметим, что представленного достаточно для того, чтобы уяснить, насколько важной является тема «Первобытное общество». Она должна рассматриваться преподавателем не как всего лишь преамбула к подлинной

истории, а как многозадачное поле, на котором необходимо выстраивать разноплановую работу студента, позволяющую за время прохождения курса приобрести лежащие в основе исторического мышления навыки и компетенции.

Сегодня мы часто сетуем, что на такие серьезные курсы, как всеобщая история в вузах выделяется совсем мало часов. Не секрет, что преподавателю истории хотелось бы тверже опереться на знания и умения, заложенные в студента еще во время обучения в школе. Поэтому было бы правильным, если бы вузовские преподаватели всеобщей истории четче определились насчет того, что, с их точки зрения, желательно давать в школе по теме «Первобытное общество».

Литература

1. Зая, И.Ю. Древние литературные памятники в изучении ранних цивилизаций на занятиях по всеобщей истории / И.Ю. Зая // Преподавание истории в школе. – 2020. – № 5. – С. 71–75.
2. Линденберг, К. Обучение истории / К. Линденберг. – М. : Парсифаль, Русское слово, 1997. – 192 с.
3. Никишенков, А. А. История британской социальной антропологии / А. А. Никишенков. – М. : Центр гуманитарных инициатив, 2015. – 496 с.
4. Тойнби, А. Дж. Постижение истории / А. Дж. Тойнби. – М. : Прогресс, 1991. – 736 с.
5. Элиаде, М. Аспекты мифа / М. Элиаде. – М. : Академический проект, 2010. – 256 с.